АЗИЯ 27.02.2025 | Нильс Хегевиш & Мари Шрётер

Пауэр-покер в Индо-Тихоокеанском регионе

США усиливают противостояние с Китаем. Существует ли угроза эскалации в Южно-Китайском море?

После Мюнхенской конференции по вопросам безопасности (если не раньше) стало очевидно, что США видят свое будущее в Индо-Тихоокеанском регионе и в геополитическом соперничестве с Китаем. Новый Государственный секретарь США Марко Рубио, когда речь идет о Китае, ничего не упускает из виду. В первом же разговоре с главным дипломатом Китая Ван И Рубио подверг жесткой критике агрессивное поведение Пекина в Индо-Тихоокеанском регионе. Ван И немедленно и резко осадил Рубио: мол, надо вести себя прилично и тщательно подбирать слова. Но Рубио это не испугало. Вскоре после этого он заверил союзников США в регионе в «железной» поддержке со стороны США.

Это задает тон противостоянию новой администрации США с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе. Пекин видит в мощном присутствии США вдоль первой цепи тихоокеанских островов (Курилы – Япония – Тайвань – Филиппины – Борнео) угрозу для важных торговых и логистических путей. Чтобы утвердить свою стратегическую позицию, Китай стремится усилить свое влияние в регионе. С точки зрения США именно это стремление представляет угрозу для второй (Япония – Гуам – Каролинские острова – Западная Новая Гвинея) и третьей (Алеутские острова – Гавайи – Новая Зеландия) цепей тихоокеанских островов, а также для американского континента. Южно-Китайское море, на которое приходится около 20 процентов мировой торговли – место прямого столкновения интересов двух сверхдержав.

Сложные конфликты между прибрежными странами из-за островов, архипелагов и рифов в Южно-Китайском море привели к усилению милитаризации региона. Наиболее масштабные территориальные амбиции имеет Китай: он, ссылаясь на исторические источники и старые карты, претендует примерно на 80 процентов Южно-

Китайского моря (*Nine-Dash Line*). Следствием этого стало бы уменьшение исключительной экономической зоны остальных прибрежных государств на 80 процентов и потеря богатых рыбных угодий, ценных месторождений и стратегически важных позиций. Регулярно происходят столкновения между береговой охраной, военизированными формированиями и рыболовными судами. Так выглядит типичная для Китая схема: удары, провоцирующие на реакцию. Обозреватели говорят о «тактике серой зоны», с помощью которой Пекин хочет установить фактический контроль над спорными территориями без применения военной силы.

Филиппины пытаются интернационализировать конфликт на основании Конвенции ООН по морскому праву

Филиппины пытаются интернационализировать конфликт на основании Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS). Еще в 2013 году Филиппины инициировали арбитражное производство в Постоянной палате третейского суда ООН в Гааге. Суд в 2016 году принял решение в пользу Филиппин и со ссылкой на международное морское право отклонил претензии Китая, которые тот обосновывает *Nine-Dash Line*. Кроме того, судьи раскритиковали Китай за то, что он нарушает исключительную экономическую зону Филиппин, отправляя туда корабли, вводя мораторий на вылов рыбы и строя искусственные острова. Но вопрос демаркации границ не в компетенции Постоянной палаты третейского суда.

Хотя решение арбитражного суда юридически обязательно, Китай его не признает. Кроме Китая, его отвергают, в частности, Россия, Камбоджа, Лаос и Пакистан. С другой стороны, США, Япония, Австралия и Вьетнам разделяют позицию Филиппин и требуют соблюдения международного права. Правительство Германии также подтвердило, что поддерживает UNCLOS и решение суда после жестокого столкновения между китайской и филиппинской береговой охраной в июне 2024 года.

Пока не похоже, что конфликт вскоре будет решен. В ноябре 2024 года президент Филиппин Маркос-младший подписал два закона, которые подкрепляют территориальные претензии Филиппин ссылкой на UNCLOS. Пекин предсказуемо возмутился и усилил патрулирование спорной акватории. В декабре 2024 года Филиппины объявили, что собирают материалы для нового процесса

против Китая в органе ООН. Кроме того, Филиппины уже давно стремятся к прозрачности: освещают действия Китая в спорной акватории, чтобы заручиться поддержкой международных союзников в исполнении решения арбитражного суда от 2016 года.

В этом конфликте все страны, имеющие выход к Южно-Китайскому морю, должны держать баланс. Большинство стран региона поддерживают тесные отношения с двумя сверхдержавами – США и Китаем. Китай часто является крупнейшим торговым партнером, а США играют решающую роль прежде всего как гарант безопасности. В случае Филиппин объем торговли с Китаем в 2024 году составил $71 млрд, а с США – только $21 млрд. При этом Филиппины связаны с бывшим колонизатором, США, союзническим договором, который с 1951 года гарантирует взаимную помощь в случае нападения. В 2014 году альянс был укреплен *Enhanced Defense Cooperation Agreement* (EDCA) – соглашением, которое предусматривает размещение американских войск, совместные учения и тренировки на американских системах вооружений. То есть Филиппины зависимы как от Пекина, так и от Вашингтона. Однозначный выбор стороны приведет к серьезным потрясениям.

Есть три возможных сценария будущего Южно-Китайского моря. Первый, желательный, но маловероятный, учитывая геополитическое напряжение и конфликт интересов в регионе – дипломатическое решение проблемы, например, через согласование Китаем и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) обязательного кодекса поведения, включая арбитражный механизм. Второй – катастрофический сценарий (непреднамеренной) эскалации, пока тоже маловероятен, хотя высокая концентрация сил безопасности и регулярные столкновения представляют значительный риск. Третий, наиболее вероятный сценарий – сохранение неудовлетворительного статус-кво, то есть хрупкой стабильности.

Такой вариант даст, собственно, хоть какую-то стабильность, но в то же время ослабит международное право, поскольку Конвенция ООН по морскому праву и решения Постоянной палаты третейского суда соблюдаться не будут. С точки зрения Филиппин это легитимизирует достижение политических целей с помощью угроз и провокаций, как делает Китай. Это идет бок о бок с опасениями (которые на Филиппинах высказывают за закрытыми дверями), что на альянс с США нельзя полагаться. Союзный договор между США и Филиппинами намеренно оставляет открытым вопрос, как именно страны должны помогать друг другу в чрезвычайных ситуациях.

Трамп во время визита на Филиппины говорил об «очень привлекательном месте»

Продолжит ли Трамп политику неопределенности союзнических обязательств США перед Филиппинами, пока непонятно. Несмотря на резкие слова Марко Рубио в адрес Китая, нельзя забывать, что в окружении Трампа есть также большой сторонник Пекина в лице Илона Маска и что Трампа можно склонить к сомнительным «сделкам» с Китаем за счет третьих сторон. Но Манилу вдохновляет первое президентство Трампа. Он посещал Филиппины в 2017 году и говорил об «очень привлекательном месте». В 2019 году администрация Трампа дала понять, что соглашение о взаимной помощи касается также Южно-Китайского моря и дислоцированных там филиппинских войск. Способствовать дальнейшей поддержке со стороны США может и то, что Филиппины – хороший клиент американской оборонной промышленности.

Даже если выход из тупика в Южно-Китайском море маловероятен, надо продолжать прилагать усилия к мирному урегулированию конфликта. Европа может присоединиться, выступив за соблюдение международного права. Речь не только о традиционно морских государствах, таких как Великобритания, Франция и Нидерланды, но и о Германии. Руководящие индо-тихоокеанские принципы 2020 года включают мирное урегулирование на основании UNCLOS, «решающее значение» решения арбитражного суда от 2016 года и идею обязательного для АСЕАН и Китая кодекса поведения.

Конкретный вклад Германии в соблюдение международного морского права можно было увидеть в сентябре 2024 года, когда фрегат «Баден-Вюртемберг» стал первым за 22 года немецким военным кораблем, который пересек Тайваньский пролив. Незадолго до того министр обороны Писториус стал первым немецким министром обороны, посетившим Филиппины. Вместе со своим филиппинским коллегой он объявил о подписании соглашения о сотрудничестве в области безопасности и в обучении вооруженных сил. На Филиппинах надеются, что это соглашение распространится на экспорт оружия и передачу технологий.

Из-за распада «светофорной» коалиции подписание германо-филиппинского соглашения по безопасности не было завершено.

Так что будущее немецкое правительство будет иметь прекрасную возможность подтвердить готовность Германии поддержать порядок, основанный на правилах, в Индо-Тихоокеанском регионе уже в начале своего срока.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Нильс Хегевиш

Д-р Нильс Хегевиш (Niels Hegewisch) - специалист по Китаю и геополитике в азиатском отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине. Ранее он возглавлял офисы FES в Монголии и Пакистане.

Мари Шрётер

Мари Шрётер (Marie Schröter) возглавляет филиппинский офис Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее была научной сотрудницей Фонда Меркатора, где исследовала использование искусственного интеллекта в борьбе с экстремизмом. Также сооснователь*ница* *Codetekt*, общественной организации, которая борется с дезинформацией в интернете.